

Глазами заинтересованного исследователя

Сценическое искусство в состоянии вызвать у нас сопереживание такое сильное, что к горлу вдруг подступает комок и ты не стесняешься этого радостного, счастливого потрясения. Не потому ли к помощи сцены и обращаются выдающиеся писатели, чтобы заставить собравшуюся на спектакль аудиторию серьезно, честно поразмыслить над современными проблемами, чтобы вызвать у зрителя ответную реакцию. Над книгой это происходит не у каждого читателя, поскольку не каждый научен читать не только глазами, но и сердцем, сопереживать с ее автором.

Истоки современного белорусского театра связаны с именами Я. Купалы, Я. Коласа, В. Голубка. И если купаловским пьесам уготована была с самого начала довольно длительная сценическая жизнь, то произведения Коласа и Голубка то и дело попадают в забвение, и на довольно длительное время. Почему? На этот вопрос, касавший коласовского драматургического наследия, и ищет ответ театровед С. Петрович в книге «Якуб Колас і беларускі тэатр», которая выпущена издательством «Мастацкая літаратура».

Высказывая свою неудовлетворенность тем, что работы многих исследователей наследия Я. Коласа «исполнены» чисто литературоведческим планом и мало связаны с живой практикой театрального искусства, С. Петрович стремится, и небезуспешно, восполнить этот значительный пробел как в литературоведении, так и в театроведении. Трудно сказать, чему в книге отдано предпочтение — пьесе или ее сценическому воплощению, настолько добросовестно автор зачищает контакты между литературой и театром.

Книга С. Петровича состоит из трех разделов, в которых исследуются главным образом взаимоотношения писателя и национального театра, а вместе с тем раскрывается довольно полно и широко сценическая история драматургического наследия Я. Коласа, которое выходит далеко за рамки написанных им пьес. Театр, а особенно кино и телевидение, широко использовали и прозу писателя, и его поэтические произведения, такие, как «Новая земля» и «Сымон-музыка», для создания фильмов и телеспектаклей.

Весьма оригинален вывод автора исследования о том, что большинство деятелей национальной сцены, «прежде чем начать работу над определенным ролю, спектаклем, всегда заглядывают в наследие Я. Коласа, как в энциклопедию, чтобы сверить правильность звучания национальной ноты на коласовском камертоне». Хотя, по-видимому, не стоило бы формулировать этот вывод столь категорично, исключая не менее энциклопедичные возможности наследия Я. Купалы и М. Чарного, воздействовавших на театр почти одновременно. Приобщение Я. Коласа к театру было, как об этом говорится в исследовании, довольно позднее («иногда сиюминутности его точно сформулировались») и довольно спонтанное («он не придает большого значения своим первым драматургическим попыткам»), хотя уже первое посещение белорусского музыкально-драматического кружка в Вильно, который ставил переводной водевиль «Пашыліся ў дурні» М. Иранянического, утвердило молодого писателя в мысли, что белорус «имеет большие способности к театру». Собственно говоря, тогда и определяется стремление Я. Коласа писать для театра.

«Антось Лате» — первая пьеса Я. Коласа, еще далекая от совершенства, все же воплощала в себе главные трудности крестьянской жизни, силы и слабости хлеботорговца, несшего на своих плечах груз социальных и национальных противоречий царской России в пору созревания революционных выступлений трудящихся. Сценическая история этой, как и других ранних пьес («На дзёрызе жыцця», «Забастоўшчыкі»), подробно освещенная С. Петровичем, свидетельствует о высокой требовательности Я. Коласа к своему таланту, впервые обращенному в новую для его творчества сферу. То обстоятельство, что пьесы эти не стали популярными, го-

ворится в книге, не разоружило писателя, и он снова возвращается к драматургии уже в пору открытия в Витебске пятьдесят лет тому назад второго в республике национального драматического театра.

На сей раз началась многолетняя напряженная работа вместе с коллективом БДТ-II, принявшего позже ответственность имя Я. Коласа, над спектаклем, в основу которого должен был лечь протест против империалистической войны, борьба за превращение ее в войну гражданскую. Автору книги удалось представить в ярких, запоминающихся деталях все перипетии, связанные с воплощением пьесы Я. Коласа «Вайна вайне» на сцене. Исследователь не умалчивает, как это делалось до него, обо всех аугарно-социологических выпадах против драматурга, содержащих обвинения его в неправомерной трактовке расстановки классовых сил в революции. «Время, — утверждает С. Петрович, — определило действительные художественные достоинства пьесы Я. Коласа: сценическая, поставленная С. Дарвишавым». История работы драматурга в тесном контакте с режиссером и всем театральным коллективом, столь основательно представленная исследователем, во многом полезна для современной практики театров республики.

Успех спектакля «Вайна вайне», по утверждению С. Петровича, «явился этапным моментом не только в истории Второго Государственного драматического театра, но в некоторой степени и в творчестве самого Якуба Коласа». И действительно, писатель сразу включился в работу над пьесой, одноименной с повестью «Дрыгва». В процессе работы она приобрела название «У пушчах Палесся» лишь потому, что, как пишет С. Петрович, это было «оригинальное сценическое произведение». Раскрытие достоинств и недостатков пьесы и спектакля «У пушчах Палесся» проведено исследователем с привлечением большого фактического материала, что делает его выводы научно обоснованными и убедительными.

Книга «Якуб Колас і беларускі тэатр» написана остро публицистично, заинтересованно, затрагивает многие актуальные проблемы современного театра.

В третьем разделе книги приводится обширнейший фактический материал об использовании произведений Я. Коласа в национальном музыкальном театре, в кино, телевидении и на радиовещании, о практике белорусских композиторов, а также о постановках коласовских пьес коллективами художественной самодеятельности.

Но этот раздел по осмыслению использованных фактов, по самостоятельности выводов во многом уступает основному содержанию книги. А именно здесь автор мог использовать полную силу публицистики, чтобы заострить внимание общественности на главном вопросе, который проходит через исследование: почему столь нерешительно используется современными театром и телевидением богатейшее драматическое наследие Я. Коласа. Ведь воистину парадоксально, повесть «Дрыгва», как классическое произведение, широко изучается в школе, а театры республики не могут осуществить для новых поколений зрителей постановку пьесы «У пушчах Палесся». И одноименная опера А. Богатырева, одна из лучших в сокровищнице советского музыкального театра, удостоенная в свое время Государственной премии СССР, на протяжении десятилетий не может обрести своего второго дыхания на белорусской оперной сцене.

Книга С. Петровича «Якуб Колас і беларускі тэатр» напоминает читателю о том, что хотя драматургическое наследие народного поэта Белоруссии и довольно скромное, оно сыграло важную роль в развитии театрального искусства республики: оказало огромное влияние на национальную драматургию, расширило ее проблематику, дало образец использования языкового богатства народа, его духовной культуры, явилось школой воспитания целой плеяды национальных исполнителей яркой актерской индивидуальности, сформировало творческие принципы театра, достойно носящего имя Якуба Коласа и отмечающего ныне свое пятидесятилетие.

Владимир ЮРЕВИЧ.

8 ОКТ 1979